У Саши заурчало в животе, когда она попыталась вспомнить, где находится. Она не увидела тех самых решеток и клеток, которые держали ее, казалось, целую вечность. Вместо этого она увидела небольшую пещерку, в которой стоял простой табурет и больше ничего.

Она лежала в маленькой удобной постели из меха, а потом ее пронзила тупая боль, исходящая из руки. Она подняла правую руку и увидела повязку, пропитанную кровью и другой жидкостью, медленно сочащейся на предплечье. Еще один вид наказания?

Саша привыкла к побоям от лесных разбойников. Она находилась в рабстве уже более двенадцати лет, весь ее город поработили жадные работорговцы. Она помнила лицо Вина, полное жадности, когда ее засунули в мешок и несколько дней травили газом.

В ее памяти до сих пор живо лицо Паули, когда он насиловал ее снова и снова, даже когда она была еще несовершеннолетней. Теперь, в двадцать лет, на ее лице уже не было прежней радости.

Ее дни были наполнены сражениями: лесные разбойники постоянно использовали ее в качестве мишени, заставляя уворачиваться от стрел или выдерживать удары меча. В надежде стать сильнее она пробиралась в оружейный склад или тренировочный двор, возилась с оружием и училась обращаться с ним. Ей удавалось делать это незамеченной в течение года, прежде чем ее поймали.

Сильные эмоции с годами сошли на нет, и на смену им пришли отчаяние и безнадежность. Даже другие рабыни не приносили ей утешения, сражаясь с ней за выживание и благосклонность лесных бандитов. Каждый день проходил в борьбе – никто не был ей другом и не хотел помочь. Не имея нормальной пищи и оружия, она не могла ни защищаться, ни поддерживать мышечную массу, необходимую для эффективной борьбы.

Странно, но мой желудок больше не чувствует голода. И моя выносливость, кажется, восстановилась...

При движении правая рука Саши запульсировала болью, заставив ее вскрикнуть. Однако получился лишь странный гортанный звук, который помог ей быстро вспомнить, почему она была одной из любимиц лесных разбойников: она была немой. Ее голосовые связки были повреждены, и она не могла ни говорить, ни кричать.

Однако никто не отреагировал на странный звук, поскольку в пещере она была одна. Вскоре по коридору послышались громкие шаги, и Саша инстинктивно свернулась в клубок, спрятавшись от посторонних глаз в углу, насколько это было возможно.

Вскоре стал виден и хозяин шагов – это был гoblin. Вздохнув, он прошел по главному коридору, соединяющему сотни маленьких комнат-пещер, просунул голову внутрь и посмотрел на Сашу.

Саша тут же напряглась, но гоблин ничего не предпринял, а бодро зашагал обратно, откуда бы он ни пришел. О нет, он возвращается, чтобы позвать остальных! Я должна сбежать.

Единственное, что она знала о гоблинах, – это то, что они процветают на трупах людей: их бывших друзей-рабов отправляли умирать в ямы.

Она заглянула за угол пещеры и заметила, что патрулирующий гоблин уже давно ушел. Комната напротив была пуста, и Саше стало любопытно, почему здесь так много комнат, она продолжала их осматривать. Некоторые из них, похоже, уже были заселены гоблинами: здесь валялись явные следы их обитания в виде гоблинской одежды и даже нескольких примитивных игрушек.

Я в комнате гоблинов? Но почему? Саша начала еще больше беспокоиться о том, что с ней происходит, проверяя каждую комнату. В каждой комнате почему-то не было ни людей, ни даже гоблинов, что пугало ее еще больше.

Когда она проходила мимо одной из комнат, к ней внезапно протянулась рука и схватила ее, заставив вздрогнуть и яростно отреагировать, едва не ударив человека. Однако она остановилась, поняв, что это один из знакомых ей рабов – Сиель.

Они не были особенно близки – никто не был близок Саше. Несколько раз Сиель присоединялся к группе, чтобы избить ее, украсть еду и даже изнасиловать, за что Саша всегда на него обижалась.

Однако Сиель не обратил внимания на гневное выражение лица Саши, а просто положил палец на руку и успокоил ее: — Сиди тихо и не издавай ни звука! Гоблины охотятся за нами, я знаю, где выход, иди за мной!

Прежде чем Саша успела запротестовать, Сиель бросился бежать, приглашая Сашу следовать за ним. Вдвоем они бежали по длинному коридору, а затем свернули за угол, ожидая увидеть выход. Однако вместо этого перед ними стоял красивый мужчина с властной внешностью и улыбался.

— Куда это вы собрались?

Саша и Сиель испугались и тут же побежали по коридору в противоположном направлении. Удивительно, но мужчина не стал их преследовать, а просто стоял и смотрел им вслед. Поведение мужчины показалось Саше странным, пока она не увидела дюжину гоблинов с сетями в руках, которые двигались мимо мужчины, явно намереваясь поймать их.

Поскольку человек перекрыл, казалось бы, выход, им ничего не оставалось, как бежать вглубь коридора. Вскоре они наткнулись на развилку, и оба инстинктивно разделились, заставив преследующих гоблинов тоже разделить свои силы.

Саша продолжала бежать по коридору, заглядывая в каждую комнату, пока не нашла то, что искала, и бросилась внутрь. Шесть гоблинов, преследовавших ее, тут же окружили комнату, но, заглянув внутрь, ничего не увидели.

Гоблины переговаривались между собой, готовясь броситься в погоню. Но как раз в тот момент, когда они собирались уходить, с потолка комнаты упала фигура, кончики пальцев которой были в крови от того, что она цеплялась за случайные петли в пещере. Она быстро схватила одного из гоблинов, повалила его на землю и быстро свернула ему шею.

Быстрым движением она выхватила нож с пояса мертвого гоблина и направила его на пятерых гоблинов, которые медленно приближались к ней, держа в руках сети. Вскоре сеть была брошена, но Саша быстро увернулась от нее, отпрыгнув назад. Оттолкнувшись от стены вокруг сети, она сделала выпад с вытянутым ножом и вонзила его в грудь гоблина.

Не пытаясь выхватить нож, она быстро пробила себе путь сквозь гоблинов, поразив их всех одним ударом. Вскоре пять оставшихся гоблинов были либо мертвы, либо корчились на полу. Сзади раздался звук хлопка.

Саша повернулась и метнула нож в сторону источника хлопка, но мужчина поймал его за рукоятку голыми руками: — Впечатляет. Гораздо лучше, чем этот молодой человек.

Саша повернулась и снова бросилась бежать, когда мужчина вдруг сделал выпад и схватил ее за плечо, скрутил в замок и потащил за собой. Мужчина вывел ее из коридора на большую площадь, где ее уже ждали шестеро ее бывших коллег, включая Сиеля, который спокойно сидел и ел кусок хлеба. У каждого из них на руке была похожая повязка.

Вместо радостного воссоединения все они неловко уставились на Сашу, избегая ее взгляда и продолжая разговаривать между собой: — Сиель, ты сказал мне, что она умерла от рук гоблинов! — сердито прошептал один из них.

— Я не говорил! — Сиель отчаянно пытался отрицать это, но его глаза говорили совсем другое. Саша давно привыкла к подобным сплетням за спиной, будучи черной овцой среди рабов. Главная причина заключалась в том, что с ней было трудно разговаривать, и никто не знал, как с ней общаться. Саша не умела ни читать, ни писать, что только усугубляло ситуацию.

Однако ее состояние только подстегивало других рабов еще больше издеваться над ней, уверенных, что она никогда не сможет сказать правду. Она бесчисленное количество раз становилась мишенью для выплеска гнева, манекеном для избиения, чтобы рабы могли почувствовать себя лучше. Даже научившись драться, она никак не могла противостоять целой группе рабов без оружия.

Слабая, я слишком слабая! От одного рабовладельца к другому, только для того, чтобы другие над тобой издевались! Саша внутренне бушевала, но лицо ее оставалось спокойным: она направилась в угол и села подальше от остальных рабов.

— Как она могла умереть из-за гоблинов? Гоблины должны были не убить вас, а испытать. Саша – единственная, кому удалось убить гоблина. Молодец! — мужчина похвалил Сашу, наблюдая за реакцией удивленных рабов и Саши, которая была в полном шоке. Это были первые слова похвалы, которые она услышала с тех пор, как попала в рабство.

— Вы все шестеро – это то, что осталось от лесного форта. Все остальные рабы мертвы, их использовали как щиты, приманку или как сопутствующий ущерб.

Сердце Сиеля сжалось от осознания того, что его друзья, которых он приобрел за эти годы, в большинстве своем мертвы. Шестеро рабов начали беззвучно плакать, но потом опомнились. Жизнь раба всегда была на волосок от гибели, но они никогда не ожидали, что умрут в двух шагах от свободы. Одни плакали по родителям, которые были в рабстве вместе с ними, другие – по друзьям.

Саша не плакала и не рыдала. Все рабы уже давно были для нее мертвы. Вместо этого она чувствовала какое-то удовлетворение, понимая, что те, кто причинял ей боль, косвенную или прямую, наконец-то получили по заслугам. Кроме них шестерых.

Яростный взгляд Саши был замечен мужчиной: — Следуйте за мной, — мужчина махнул рукой семи рабам, включая Сашу, которые рефлекторно пошевелились и подчинились. Они слишком долго находились в рабстве.

Мужчина повел их к главному выходу из шахты, показав патрулирующим гоблинам, несколько из которых тренировались с луками и мечами внутри забаррикадированной деревянной крепости. Большая часть доспехов, в которые они были одеты, явно принадлежала лесному форту.

— Я – тот, кто спас вас всех, и теперь у вас есть выбор. Выйдите за ворота, и вы станете свободными. Между нами больше не будет долгов.

Лица Сиеля и шести рабов засветились при звуках свободы, но лицо Саши оставалось угнетенным. Она прекрасно понимала, что находится далеко от дома – если ее деревня вообще существовала. Если она будет немой и слабой, то через неделю ее схватят другие разбойники или рабовладельцы.

— Второй вариант: работайте со мной, и я научу вас быть сильными. Все необходимое для жизни будет предоставлено, но обучение будет нелегким. Вы будете выполнять все мои приказы, но я обещаю, что никто и никогда не будет смотреть на вас свысока. Вас будут учить побеждать всех, кого вы встретите.

Лицо Саши заметно посветлело, но она быстро заметила, как погрустнели лица остальных шестерых.

— Вы предлагаете нам порабощение? Как раз тогда, когда вы нас освободили? Вы с ума сошли?

— сердито прошипел Сиель, а остальные кивнули в знак согласия.

— Это выбор, никто вас не заставляет. Две минуты на выбор.

Сиель быстро собрал остальных в кучу, включая Сашу: — Думаю, мы сможем выбраться. Город не так далеко отсюда, я уже ходил за продуктами. Я могу доставить нас туда, но нам нужно убедиться, что мы сможем противостоять другим гоблинам. Даже если человек здесь управляет гоблинами, это не единственное племя.

— Я предоставлю вам основное оружие, которым вы сможете защищаться, — мужчина прервал.

Сиель поклонился в знак благодарности и продолжил объяснять: — Если мы будем работать вместе, как одна команда, то сможем отбиться от всего. Нам просто нужно повоевать день или около того, а потом мы будем в городе. Потом мы сможем разойтись по своим делам. Может быть, даже объединимся, чтобы сделать что-то для себя. Что скажете?

Его оптимизм повлиял на остальных пятерых, которые с радостью согласились, уже мечтая о свободе за пределами леса. Одни хотели вернуться на родину, другие надеялись разбогатеть самостоятельно. Никто из них не хотел выполнять приказы человека, которые лишь напоминали им о рабской жизни.

Однако Саша вырвалась из объятий, подошла к мужчине и встала рядом с ним. По ее мнению, свобода без силы приведет лишь к рабству. Она лично убедилась в силе этого человека и хотела быть такой же сильной, как он, — нет, даже еще сильнее. Она хваталась за все, что могло помочь ей сделать следующий шаг.

Более того, зачем ей бежать с теми, кто мучил ее последние несколько лет?

Лицо Сиеля из светлого превратилось в хмурое. Он надеялся, что Саша присоединится к ним во время побега, ведь она была единственной из них, кто убил гоблина голыми руками.

— Осталась одна минута.

Сиель и остальные пятеро приняли решение и, забрав у гоблина по простому кинжалу, вышли из форта. Они просто поклонились в знак благодарности человеку, а затем отправились в светлое будущее. Сиель бросил на Сашу последний взгляд, полный жалости, словно она ошиблась с выбором. Это еще больше разозлило Сашу, и она сжала кулаки. Я стану сильнее всех вас, идиотов, и однажды я отомщу.

Мужчина повернулся к Саше, которая осталась одна: — Насколько хорошо ты владеешь арбалетом? Кивок — от хорошо до отлично, пожатие плечами — не очень.

Саша слегка кивнула головой. В лесном форте были арбалеты, и, хотя она никогда не проходила никакого формального обучения, время, проведенное в оружейных складах, дало ей базовое понимание.

Мужчина протянул ей арбалет, в котором она узнала арбалет Ортона: — Покажи мне.

Саша окинула взглядом вход в шахту и заметила манекен соломенного человека, используемый для тренировки мишеней. Она тщательно прицелилась из арбалета, выпустила один болт и попала в голову мишени. Затем она с почтительно передала арбалет обратно мужчине.

— Достаточно хорошо. Готова ли ты к своему первому заданию? — мужчина протянул ей зелье силы и зелье восстановления выносливости, велев выпить их.

Саша почувствовала приятный прилив сил, как будто у нее ни с того ни с сего выросли мышцы, а ее тело ощущалось так, будто она хорошо питалась в течение нескольких недель. Она никогда не чувствовала себя лучше, чем раньше, и энергично кивнула в ответ на вопрос мужчины.

Мужчина бросил ей арбалет и простой нож: — Сейчас к городу через лес бегут шесть человек. Убей их всех, пока они не разнесли весть о том, что мы здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/91832/3504519>